

НАТАША НИКИФОРОВА • ВАЛЕРА

ТЕНЬ НАД НЕВОЙ

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

18+

Ирина Соловьева

Тень над Невой

«Автор»

2026

Соловьева И.

Тень над Невой / И. Соловьева — «Автор», 2026

Ночной Санкт-Петербург утопает в ледяном ноябре. Из мрачных вод Мойки вытаскивают автомобиль с трупом крупного бизнесмена, а на набережной среди полицейских мигалок впервые пересекаются их взгляды. Она — Наташа Никифорова, капитан уголовного розыска. За внешней хрупкостью и фарфоровой внешностью блондинки скрываются стальной характер и бескомпромиссная верность закону. Он — Валера, brutальный и загадочный «решала» с Петроградки, знающий о теневой жизни города то, чего нет ни в одной полицейской базе. Руководство торопится повесить убийство на Валеру, но Наташа понимает: его подставили, а нити заговора ведут на самый верх её собственного ведомства. Чтобы найти настоящего убийцу и выжить в смертельной игре продажных копов и наемников, им придется заключить тайный союз и переступить черту. Когда опасный враг идет по пятам, а привычный мир рушится, между капитаном полиции и человеком из криминального мира вспыхивает запретная страсть. Страсть, которая сжигает все правила и законы.

© Соловьева И., 2026

© Автор, 2026

Ирина Соловьева

Тень над Невой

Глава 1. Допрос на набережной.

Питерский дождь в ноябре не идет — он стены выстраивает. Ледяные капсулы воды сбивали фуражки с экспертов и превращали сигнальную ленту вокруг набережной Мойки в мокрый бесполезный шнурок.

Наташа Никифорова плотнее запахнула воротник бежевого тренча, глубоко натянув капюшон. Вода затекала за шею, но капитан уголовного розыска даже не морщилась. За пять лет в органах она научилась игнорировать погоду. Как и сочувственные (или пренебрежительные) взгляды коллег-мужчин, которые до сих пор видят в ней не опера со стажем, а хрупкую фарфоровую блондинку, случайно забредшую на место убийства.

— Никифорова, там дно полное, — подошел оперативник, утирая мокрое лицо. — Из машинки вытащили «подарки». И... слушай, там этот крутится. С Петроградки.

Наташа проследила за взглядом оперативника.

За оцеплением, чуть стороне от желтого света прожекторов, стоял мужчина. Высокий, с широким разворотом плеч, он казался монолитом на фоне суetyщихся копов. Тёмные волосы намокли и вились на лбу, но он, кажется, даже не замечал ледяного ветра. Валера. В оперативных сводках его фамилия всплывала регулярно, но доказать его причастность хоть к чему-то официально не удавалось никому. Человек-фантом, «решала», чьё имя шепотом произносили и крупные чиновники, и главные авторитеты города.

Он поднес к губам зажигалку, огонек на секунду выхватил из темноты резкие, мужественные черты лица, волевой подбородок и внимательный, почти хищный взгляд темных глаз.

И эти глаза были направлены прямо на Наташу.

— Что он здесь делает? — тихо спросила Наташа, чувствуя, как вдоль позвоночника пробежала странная, липкая волна — то ли от холода, то ли от его прямого взгляда.

— Говорит, мимо проезжал. Скажи ему, чтоб валил, а? А то парни нервничают.

Наташа поправила планшет с бумагами, сжала кулаки в карманах и направилась прямо к нему. Ей приходилось делать усилие, чтобы шагать ровно и уверенно. Рядом с ним ее небольшое изящное телосложение казалось особенно уязвимым — контраст, который она ненавидела.

— Гражданин! — её голос прозвучал сухо и звонко, разрезая шум дождя. — Это зона следственных действий. Будьте добры за оцепление.

Валера медленно выпустил струйку дыма, даже не подумав сделать шаг назад. Он смерил ее взглядом с ног до головы — неторопливо, с едва уловимой призрачной улыбкой в уголках губ.

— Капитан Никифорова, верно? — его голос оказался низким, с приятной бархатной хрипотцой. — Не мерзнете, капитан? Вы выглядите так, будто вас сейчас смыть может этим потоком.

Наглость. Чистая, выверенная наглость.

— Я задала вопрос, — Наташа подошла ближе, снизу вверх глядя в его темные глаза. Напряжение между ними вспыхнуло мгновенно, как короткое замыкание. — Что вы здесь делаете в три часа ночи?

— Помогаю следствию, — тихо ответил Валера, наклоняясь к ней чуточку ближе. От него пахло дорогой кожей, парфюмом с нотами сандала и качественным табаком. — Потому что то, что вы сейчас ищете в этой утопленной машине, вы не найдете. А я знаю, чьи па пальцы на руле.

Наташа даже не моргнула, хотя сердце внутри сделало нервный кувырок. В её работе главное — не показывать слабость. Особенно перед мужчинами вроде Валеры.

— Пальцы на руле принадлежат погибшему, — отрезала она, делая шаг еще ближе, чтобы не переходить на крик из-за шума дождя. — А вот ваши пальцы сейчас окажутся на бланке протокола допроса, если вы не перестанете загадками говорить. Имя.

Валера чуть склонил голову набок. На его губах заиграла едва заметная, ироничная ухмылка. Он снова затянулся сигаретой, не сводя с неё тёмных, внимательных глаз. Он рассматривал её без стеснения: мокрые золотистые пряди, выбившиеся из-под капюшона и липнувшие к бледным щекам, тонкую шею, сжатые в упрямую линию губы.

Она казалась совсем девчонкой. Хрупкой, фарфоровой, будто от одного порыва невского ветра могла сломаться. Но в её светлых глазах горел такой отчаянный, стальной огонь, что Валера против воли ощутил укол уважения. И не только уважения.

Где-то внизу живота отозвалось жаркое, незванное притяжение.

— Загадки любят в детском саду, капитан, — тихо произнес он, сделав шаг вперед.

Наташа инстинктивно хотела отступить — его высокая, широкая фигура мгновенно заслонила её от ледяного ветра, создавая иллюзию странного, опасного кокона. Но она упрямо осталась на месте, лишь подбородок задрала выше.

— Убитый — не просто утопленник, — продолжить Валера, наклонившись к самому её уху. Его низкий голос проникал прямо под кожу, заставляя мурашки бежать по спине совсем не от холода. — Это Архипов. И если ваши эксперты прямо сейчас не проверят заднее сиденье, то проглядят главную улику. Его подставили, Никифорова. А меня пытаются сделать крайним.

— Архипов?.. — Наташа на секунду потеряла контроль над лицом. Имя крупного теневого бизнесмена звучало слишком громко. — Откуда вы...

В этот момент со стороны воды раздался резкий крик эксперта, прожектор дернулся, а мимо пробежал оперативник, случайно задев Наташу плечом.

На скользком, мокром от дождя граните нога Наташи поехала в сторону. Она пошатнулась, теряя равновесие, и готовый вылететь из рук планшет чуть не полетел в темную воду Мойки.

Но упасть ей не дали.

Медвежья, мертвая хватка Валеры перехватила её за талию. Его ладонь — огромная, горячая даже сквозь мокрую ткань её тренча — жестко прижала её к его груди. Вторую руку он автоматически положил ей на лопатку, фиксируя, чтобы она не поскользнулась снова.

Наташа замерла.

На пару секунд весь мир вокруг — шуршание дождя, вопли оперативников, сирены — просто выключился. Она оказалась вплотную прижата к его каменному телу. От него веяло сумасшедшим жаром. Она ощущала твердость его грудной клетки, слышала его ровное дыхание и снова вдыхала этот дорогой, терпкий аромат сандала и табака.

Её ладони чисто автоматически уперлись ему в грудь — прямо над сердцем, которое билось ровно и мощно.

— Осторожнее, капитан, — грудно, едва слышно прошептал Валера над самым ее лбом. Его пальцы на её талии чуть сжались — жест получился не столько защитным, сколько властным. — А то еще утонете. Кто тогда будет меня допрашивать?

Наташа подняла на него глаза. Напряжение между ними стало почти ощутимым, электрическим. Лицо Валеры было всего в нескольких сантиметрах.

— Отпустите меня, — выдохнула она, пытаясь вернуть голосу прежнюю строгую интонацию, но голос подло сорвался.

Глава 2. Давление сверху.

Запах казенного кофе, смешанный с дымом дешевых сигарет и мокрой шерстью, стоял в кабинетах Главного управления на Лиговском проспекте уже не одно десятилетие.

Наташа сидела за своим рабочим столом, уткнувшись в монитор. Свет от экрана выхватывал из полумрака её бледное лицо и золотистые волосы, собранные в небрежный узел на затылке. Прошел всего час с момента, как она вернулась с набережной Мойки, но отдохнуть ей никто не дал.

Перед ней лежали первые распечатки: утопленная машина — черная «Ауди» последней модели. Владелец — Глеб Архипов. Местный «олигарх» из девяностых, переквалифицировавшийся в мецената и коллекционера антиквариата.

Наташа пролистала фотографии. На заднем сиденье действительно лежал небольшой кожаный кейс с кодовым замком, о котором прошептал ей Валера. Эксперты до сих пор не могли его вскрыть — внутри стояла химическая ловушка.

«Он знал о кейсе. Откуда?» — мысль о Валере не отпускала её ни на секунду. Пальцы Наташи до сих пор помнили ощущение его жесткой, горячей хватки на своей талии. В месте, где он держал её у края ледяной воды, под тренчем будто остался ожог.

Дверь кабинета с грохотом распахнулась.

На пороге стоял начальник отдела — полковник Воронов. Мужчина лет пятидесяти с заплаканным лицом, тяжелым взглядом и манерами отставного прапорщика. От него разило перегаром и дорогим одеколоном.

— Никифорова! — пробасил он, бросая на её стол папку. — Ты какого черта там до сих пор копаешься? Дело Архипова закрывать надо.

Наташа медленно подняла на него глаза, сохраняя внешнее спокойствие:

— В каком смысле «закрывать», Анатолий Сергеевич? Экспертиза по трупу еще не готова. Кейс на заднем сиденье не вскрыт. Мы даже не знаем точное время смерти.

— А что тут знать?! — Воронов тяжело опирался ладонями о её стол, нависая над хрупкой блондинкой всей своей тушей. — Бытовуха. Или разборки бандитские. Погибший перешел дорогу людям с Петроградки.

Наташа приподняла бровь:

— Вы намекаете на Валеру?

— Я не намекаю, капитан, я тебе прямо говорю! — Воронов понизил голос, но в нем прорезался металл. — Наш «решала» совсем берега попутал. Свидетели видят его на месте происшествия еще до приезда оперативной группы. Что он там делал? Любовался видами Питера в три часа ночи под проливным дождем?

— Он утверждает, что его подставляют, — ровным голосом ответила Наташа, подмечая, как дернулся желвак на щеке полковника.

— Ах, он утверждает! — Воронов ядовито ухмыльнулся и качнул головой. — Никифорова, ты у нас девочка умная, красивая... Наверное, слишком красивая для уголовного розыска. Тебе бы в пресс-службе сидеть, бумажки красивым почерком писать, а не слушать сказочки питерских авторитетов.

Наташа сжала пальцы под столом так, что ногти ввелись в ладони. Опять. Эта вечная, покровительственная снисходительность. «Девочка». «Слишком красивая».

— Я капитан уголовного розыска, полковник, — чеканя каждое слово, произнесла она. — И я привыкла верить фактам, а не подозрительно удобным версиям. В легких Архипова нет воды.

Воронов замер:

— Что?

— Сводка из морга пришла пять минут назад, — Наташа развернула к нему монитор. — Архипов был мертв еще до того, как машина упала в Мойку. Его застрелили. Выстрел в затылок, калибр 9 миллиметров. А машина съехала в воду на автопилоте. Валера — не киллер. Это не его стиль. Он работает слишком тонко, чтобы оставлять трупы с пулей в голове в центре города.

Воронов потемнел лицом. Его глаза сузились, превратившись в две щелки.

— Ты защищаешь бандита, Никифорова? — тихо, с угрозой спросил он. — Смотри, капитан. Заявление по собственному пишется быстро. А если я узнаю, что ты с этим «решалой» в какие-то игры играешь... вылетишь из органов со свистом и без пенсии.

— Я ищу настоящего убийцу, — ответила Наташа, прямо глядя ему в глаза.

— У тебя есть двенадцать часов, — выплюнул Воронов, поворачиваясь к выходу. — Если через двенадцать часов на моем столе не будет рапорта с именем Валеры как главного подозреваемого, дело забрасывают в архив, а тебя я отстраняю от расследования. Поняла?

Дверь хлопнула так, что зазвенели стекла в оконной раме.

Наташа осталась одна. В кабинете повисла тишина. Heart-beat чеканил быстрый ритм. Она откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Полковник Воронов слишком спешил. Он не просто хотел закрыть дело — он панически боялся, что кто-то начнет копать глубже. А значит, руководство замешано.

Единственный человек, который сейчас мог сказать ей правду и у которого были ключи к этой загадке, стоял пару часов назад на набережной и смотрел на нее темными, опасными глазами.

Наташа достала из стола личный телефон. Никаких рабочих звонков.

Она открыла записную книжку, нашла незаписанный номер, который Валера шепнул ей на ухо прямо перед тем, как исчезнуть в ночи, и набрала сообщение:

«Мне нужно знать, что в кейсе. Сегодня. В твоём клубе».

Ответ пришел через три секунды.

«Жду, капитан. Вход с заднего двора. И сними форму — в ней ты слишком бросаешься в глаза».

Наташа посмотрела в отражение в темном окне. Хрупкая блондинка в форменном кителе. Сегодня ночью ей придется переступить черту закона, чтобы этот самый закон защитить.

Глава 3. Клуб «Нуар»

Петроградская сторона ночью преображалась. Старинные фасады, спрятанные в туманной дымке, выглядели величественно и отстраненно, а влажный асфальт отражал бордовые и янтарные огни неоновых вывесок.

Наташа оставила свою неприметную служебную машину за пару кварталов. Никакой формы, никаких строгих собранных волос. Она распустила золотистые локоны, падавшие теперь мягкими волнами на плечи, и сменила строгий костюм на приталенное черное платье из плотной ткани и темный плащ. В этом образе она смотрелась еще более хрупкой и изящной — словно тонкая статуэтка из дорогого фарфора. Но под тканью плаща, на поясе, по-прежнему привычно и тяжело покоилась кобура с личным «Макаровым».

Стянув мокрый капюшон, Наташа свернула в узкий внутренний двор-колодец. Задняя дверь клуба «Нуар» была массивной, из темного дуба с тяжелой латунной ручкой. Стоило ей только коснуться металла, как дверь бесшумно приоткрылась.

За ней стоял крепкий амбал в строгом костюме. Он смерил блондинку быстрым, но цепким взглядом, молча отступил в сторону и сделал приглашающий жест рукой.

Внутри клуб оправдывал свое название. Никакого дешевого клубного гула или кислотных вспышек — только приглушенный теплый свет, бархатные кресла, тихий тикающий джаз из динамиков и густой, дорогой аромат сандала, табака и хорошего виски.

Охранник провел Наташу по узкому коридору, поднял по винтовой лестнице на второй этаж и остановился перед высокой дверью из матового стекла.

— Хозяин ждет, — коротко буркнул он и удалился.

Наташа сделала глубокий вдох, выпрямила спину и толкнула дверь.

Кабинет Валеры больше напоминал библиотеку старого аристократа или кабинет коллекционера: дубовые панели, книжные шкафы до потолка, панорамное окно с видом на дождливый Петербург и тяжелый письменный стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.